

Мамчич Олена

Народилася 1953 року в Чернігові. Закінчила філологічний факультет Київського державного університету імені Тараса Шевченка. Завідувач кафедри мов і методики їх викладання Чернігівського національного педагогічного університету. Відмінник освіти України. Авторка більше 110 наукових та літературних публікацій, серед яких 35 міжнародних антологій, 6 збірок поезій, літературно-критичні статті, рецензії. Дипломант Всеукраїнського літературного конкурсу "РУСЛО" (2007, Київ). Член обласної літературної спілки "Чернігів". Керівник обласної літстудії "Гарт". Голова Чернігівського обласного осередку Всеукраїнської творчої спілки "Конгрес літераторів України".

"ВСОТВОРЕНИИ МИРА ОШИБОК ДОСТАТОЧНО..."

В сотворении мира ошибок достаточно, под ухабами вечности – непроглядная мгла. И туманы под веслами непорочности чайный, где под гневом бессилия жжет немая молва. Странник, брошенный верностью, на остатках сомнения в островах понимания строит радостный дом. Груз распятой прощения неподвластности берега грешных черт бесконечности той, что будет потом. Оставляю безропотно всю себя до мгновения на удел откровения твоей гордости глаз. Под ожогами солнца и ударами ветра в волнах кренится лодка без спасенья на Спас...

* * *

Верлибр устал вращать седые строки в обмане сущности попытки чем-то жить, и в неизбежности случайного урока так нелегко прервать ошибок нить. Непостоянством гроздей мысли, дела в суждениях кружится голова, и снова как-то горько неумело пред истиной запутались слова. Услышишь век в последствиях могучих, опоры точка так же далека, подарит жизнь опять счастливый случай – оракул вещий снизошел пока. И, беглый, ты, в желании стремиться к уединению мечтаний и потерь, опять живешь под солнечную птицей, вновь открывая правильную дверь. И похвалы не ждешь, и ревностью измучен, не отступишь ни в жестах, ни в словах, и в мир большой, где каждый миг озвучен, взлети счастливым на семи ветрах...

* * *

Хроникой дней добродетель порока в чуткости века не знает конца, всякое дело, что грянет до срока, слепит удачу лихого гонца. Нетерпеливость чужого порога нрава бездушного мерою дней, перед покоем горячего грога силу подарит – и станет больней. Двойственность мнений в константе надежды, слышимость верности в силе измен, и откровенье объятий безгрешных – вечного возраста времени плен...

* * *

Когда проснется тишина в объятьях призрачного мира, и вдруг закончится война... И неба ласковая лира опять несмело зазвучит... А ты остался там, живой, обезоруженный войной, в лукавстве весен, прежних зим, как одинокий пилигрим... И брошен дом... Звезда раскованного дня погаснет, вечностью маня, благоговением своим, как искупление живым... Награды ждет страна...

* * *

Не встреченный далекий странник на той дороге бытия, где робость гордая твоя дарует свет рабам любви и слышит вдох земля седая, остановись и пережди невстреч рискованный

обман, лукавство посторонних лиц всех тех, кого не взять с собой, кого уж нет и кто живой, но безразличием укрыт, кто так далек, кто в гневе слит с огромной пропастью земли на остановленной планете... Любимых нет, и только дети толкают шар земной к любви, теплу на этом горьком свете...

* * *

Над лепрозорием гнездится тишина, проказа поразила сердце века, ты обезумела, славянская страна, бросаешь в бешенство расплавленных молекул. Чей атом выпивает за двоих, разгульную тоску свою развеяв, и прокликает слепоту глухих во лживом безразличии елеш? Секунды лет летят под небеса, не оставаясь в памяти народной, закрыты уши, и без слез глаза не чувят силу боли полноводной. Зажаты мысли смелые в тисках, и голос вдруг пропал под вопли гнева, и в душах поселился черный страх, и в песнях нет привычного припева. А запевала без "ура" заках, и в жилах не течет единства песня, нет больше мира в пламенных речах, народ славянский, мы с тобой не вместе...

* * *

И стану вновь похожей на себя, блаженную рискованную душу, рукой платочек нервно теребя, спокойствия чужого не нарушу. Приду к тебе за смелостью огня, в лазейку бесполезности спускаюсь, и если где-то ждешь еще меня, я на колени встану и покаюсь. Приму обет молчания весны и осени рискованную совесть, и безграничность преданной зимы, и лета непрочитанную повесть... Я стану благом веры пред бедой в преддверии смешливых откровений, и снова я предстану пред тобой, прощения грехов принять не смея...